

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРИРОДЫ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ АСПЕКТЫ

*Людмила Александровна Букалерова, д.ю.н., профессор
Московский университет им. С.Ю. Витте
<http://www.muiiv.ru>*

*Александр Олегович Швейгер, преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Дальневосточный юридический институт МВД РФ
<http://dvui.ru>*

В статье рассматриваются международный и зарубежный аспекты уголовно-правовой охраны природы от загрязнений.

Ключевые слова: международная конвенция, уголовная ответственность, Уголовный кодекс, уничтожение животного и растительного мира.



Л. А. Букалерова

Несмотря на то, что природная среда является биологической основой существования не только человечества как биологического вида, но и всего живого на Земле, начиная с середины прошлого века наметилась тенденция к неуклонно возрастающим масштабам негативного антропогенного воздействия на природу. Стремительные темпы развития промышленных технологий и наукоемких отраслей вносят свою негативную лепту в существующую неразрывную взаимосвязь «человек – природа». На протяжении всего этапа постреволюционного развития в нашей стране потребности окружающей среды учитывались в последнюю очередь. На приоритетные позиции выдвигались первоначально интересы и потребности государства, интересы планового хозяйственно-экономического развития страны. С переходом к рыночной экономике основной целью общества стало извлечение максимальных доходов, получение как можно большей прибыли при минимальных затратах, преобладающие позиции заняли экономические интересы. И в большинстве случаев их удовлетворение происходило за счет варварской эксплуатации природной среды и ее ресурсов. Научно-технический прогресс стимулировал разработку месторождений полезных ископаемых, освоение новых территорий.



А. О. Швейгер

Эксплуатация природы первоначально осуществлялась без каких-либо ограничений по принципу «цель оправдывает средства». Законодательство, принимаемое в целях регулирования воздействия на природу, носило декларативный характер и учитывало, как правило, лишь собственнические интересы государства.

До распада СССР отечественное законодательство развивалось изолированно, в условиях жесткого антагонизма с буржуазными правовыми учениями [1; с. 400, 405], в то время как многие страны совершенствовали свое законодательство, в том числе и в сфере охраны природы. Поэтому определенный научный и практический интерес представляют зарубежное и международное уголовное право.

Международное экологическое законодательство не уголовно-правового характера весьма обширно. Среди основных правовых актов можно выделить договор об Антарктике (1 декабря 1959 г.), Базельскую конвенцию о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Базель, 22 марта 1989 г.) [2], Конвенцию о транс-

граничном воздействии промышленных аварий (Хельсинки, 17 марта 1992 г.) [3], Международную конвенцию по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ) (Лондон, 2 ноября 1973 г. с изм. и доп. от 17 февраля 1978 г.) [4], Конвенцию по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Москва – Вашингтон – Лондон – Мехико, 29 декабря 1972 г.) [5], Международную конвенцию по предотвращению загрязнения моря нефтью (Лондон, 12 мая 1954 г.) [6], Конвенцию о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Женева, 13 ноября 1979 г.) [7] и др.

Кроме того, в современном зарубежном законодательстве просматривается тенденция понимания законодателем необходимости охраны природной среды посредством правового воздействия на субъекты, деятельность которых связана с непосредственным или косвенным влиянием на природу. Такое законодательное решение характерно как для европейских, так и для азиатских государств.

В типологии правовых систем наиболее распространенной является их систематизация на романо-германскую, англо-саксонскую, социалистическую и религиозную правовые семьи.

Одним из наиболее экономически развитых государств-представителей романо-германской правовой системы с большим количеством населения является Китайская Народная Республика (далее КНР).

В КНР давно приняты и действуют ряд нормативных актов, направленных на охрану экологической безопасности. В их число входят Закон о предотвращении загрязнения окружающей среды твердыми отходами 1995 г., Закон о предотвращении загрязнения атмосферы 1987 г., Закон о предотвращении загрязнения водных ресурсов 1984 г. и др. Более того, в УК КНР 1997 г. имеется параграф, предусматривающий уголовную ответственность за экологические преступления (§ 6. Преступления против охраны окружающей среды и природных ресурсов). Статья 338 УК КНР устанавливает ответственность за загрязнение вод, земли и атмосферы радиоактивными отходами, отходами, которые содержат патоген инфекционного заболевания, токсичными веществами или другими опасными отходами.

Однако, несмотря на это, по данным совместного мониторинга российской стороны и правительства провинции Хэйлудзянь, 90% предприятий провинции, расположенных по берегам р. Сунгари, впадающей в р. Амур на российской территории, осуществляют свою деятельность без очистных сооружений [8]. Такое положение характерно и в настоящее время. То, что китайские власти не предпринимают мер, обеспечивающих необходимый контроль за предотвращением загрязнения вод, свидетельствует авария в 2005 г. на заводе нефтехимической компании Jilin Petroleum в провинции Цзилинь, когда в результате взрыва в р. Сунгари попали бензол и нитробензол, пятно от этих веществ достигало 100 км. Также об этом свидетельствуют исследования российских ученых, осуществляющих изучение амурских вод [9]. В настоящее время положение с очистными сооружениями производственных мощностей Китая обстоит немногим лучше. В условиях интенсивного экономического развития страны власти Китая игнорируют факты массового загрязнения природы. По данным исследований, «Китай официально снимает с себя ответственность за нанесение ущерба глобальной экологии вследствие экономического роста. В настоящее время экономический рост остается основным приоритетом государственного развития КНР в ущерб интересам окружающей среды» [10].

Тем не менее, уголовная ответственность в Китае за загрязнение природы существует. Нужно отметить, что конструкция уголовно-правовой нормы УК Китая имеет материальный состав, поскольку предусматривает ответственность только в случаях наступления определенных последствий: существенный ущерб окружающей среде, нанесение крупного ущерба общественной или частной собственности, причинение телесного повреждения или смерти человеку. Нам представляется, что такая законодательная формулировка более удачна, чем в УК РФ, поскольку в ней предусмотрен вред всей окружающей среде без конкретизации объектов, которым может быть причинен

вред, поскольку конструкция нормы с конкретизированным описанием не может охватить все природные объекты, нуждающиеся в охране.

В китайском законодательстве предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц за совершение экологических преступлений. Как и во многих государствах, где имеется институт уголовной ответственности юридических лиц, наряду с ответственностью самого предприятия и организации к ответственности привлекаются лица, непосредственно осуществляющие руководство юридическим лицом, о чем прямо сказано в ст. 346 УК КНР [10].

Помимо КНР, уголовная ответственность за загрязнение природной среды предусмотрена еще в ряде азиатских стран, также являющихся представителями романо-германской системы права.

Например, по УК Таиланда (ст. 237) лицо подлежит ответственности в случае, если «добавляет отравляющее вещество или любое другое вещество, которое может нанести вред здоровью, в пищу, воду в любом колодце, пруду или резервуаре, и эти пища или вода становятся доступными для общественного потребления» [11]. Необходимо отметить, что данная норма очень условно носит экологический оттенок, поскольку криминализована она по последствиям, предусматривающим причинение вреда здоровью человека либо наступление смерти. Иных последствий или признаков, которые могли бы указать на экологический характер данной нормы нет. Также не содержится и общей главы для норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления.

Близкие по способу законодательного конструирования уголовно-правовые нормы содержатся также в УК Японии, который устанавливает уголовную ответственность за загрязнение источников чистой воды, служащих человеку для питья, и чистой питьевой воды, доставляемой по водопроводу и служащей для питья (ст.ст. 142–146). Данные преступления содержатся в гл. 15 «Преступления, относящиеся к питьевой воде». Аналогично УК Таиланда, УК Японии предусматривает последствия, которые включают в себя причинение вреда здоровью человека или смерть человека. Однако ст. 142 и 143 сконструированы как формальные составы и предусматривают возможность привлечения к уголовной ответственности виновное лицо в случае обычного загрязнения, если чистая вода, используемая для питья, стала непригодной для данной цели [12]. Рассматриваемые статьи вряд ли можно отнести к нормам экологического характера, поскольку очевидно, что необходимость законодательного запрета данных действий была продиктована географическими особенностями Японии, у которой ограничены запасы пресной, пригодной для питья, воды. Специальных норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, в УК Японии не имеется. Однако в Японии достаточно действенен и эффективен механизм реализации норм экологического законодательства, что, очевидно, и определило отсутствие дублирования данных норм в Уголовный кодекс. Аналогичное содержание имеют нормы (ст.ст. 192–195) УК Республики Корея [13].

Отсутствие уголовной ответственности за посяательства на окружающую среду в Таиланде, Японии и Республике Корея необходимо отметить как отрицательный момент. Тем не менее, в Японии достаточно действенными являются экономические и административно-правовые механизмы воздействия в отношении лица, допустившего загрязнение природы [14; с. 74–76].

Среди скандинавских стран, традиционного относящихся к романо-германской правовой системе, большей степенью развитости в области охраны природной среды выделяется уголовное законодательство Норвегии, состоящее из Общегражданского уголовного кодекса и Военного уголовного кодекса.

В Общегражданском уголовном кодексе имеется гл. 14, посвященная экологическим преступлениям. Кроме того, законодатель предусмотрел и ответственность за загрязнение природной среды как одного из наиболее опасных и массовых воздействий на природу. В частности, в § 152 b в п. 1 сказано, что наказанию подлежит тот, кто

намеренно или по грубому недосмотру загрязняет воздух, воду или почву так, что окружающей среде в этом районе наносится значительный ущерб или угрожает такой ущерб. В п. 2 этого же параграфа сказано, что подлежит наказанию тот, кто хранит, оставляет или выбрасывает отходы или другие вещества с непосредственной опасностью возникновения последствий, названных в пункте первом [15]. Природные объекты, на которые может осуществляться посягательство путем загрязнения, объединены в уголовном законодательстве Норвегии в одну норму, предусматривающую одинаковые последствия для загрязнения всех видов природных объектов. За данные преступления предусмотрены достаточно высокие санкции – до 10 лет тюремного заключения, а в случае наступления смерти человека или существенного вреда организму человека – наказание от 1 до 21 года. По российскому уголовному законодательству максимальный размер наказания в виде лишения свободы при наступлении аналогичных последствий не превышает пяти лет.

В Дании, которая тоже относится к скандинавским странам, не предусмотрена ответственность за экологические преступления. В УК Дании есть только нормы, охраняющие запасы питьевой воды. В частности, в гл. 20 «Отдельные преступления» имеется § 186, п. 1 которого предусматривает ответственность лица за то, что тот подвергает опасности жизнь или здоровье других лиц, вызывая повсеместную нехватку питьевой воды или путем добавления вредных веществ в резервуары, водные магистрали или русла [16].

В Швеции вообще не предусмотрена уголовная ответственность за загрязнение природной среды, УК содержит лишь нормы (в гл. 13), предусматривающие возможность наказания виновного лица, «которое создает опасность для жизни или здоровья человека, отравляя или заражая пищу, воду или что-либо подобное, либо иным путем распространяет яд или что-либо подобное, либо передавая или распространяя серьезную болезнь» [17].

Аналогичный уголовно-правовой запрет содержится в УК Швейцарии (разд. 8, ст. 234) [18]. Других статей за загрязнение природной среды данный УК не содержит.

Развитой системой охраны природных ресурсов (в том числе и уголовно-правовой) обладает Германия. В УК Германии содержится раздел 29 «Преступные деяния против окружающей среды». Статья 324 УК предусматривает наказание за незаконное загрязнение водоема или иное невыгодное изменение его свойств (ст. 330 d). Положительным моментом, на наш взгляд, является объединение в одну норму охраняемых от загрязнения природных объектов и криминализация данного состава по единым последствиям для данных природных объектов. Обращает также на себя внимание тот факт, что согласно абз. 1 ст. 324 УК Германии не требуется наступления последствий для природной среды и ответственность наступает при установлении загрязнения водоема, совершенного при нарушении соответствующих правил [19]. Срок лишения свободы достаточно адекватно отражает общественную опасность последствий – от 1 года до 10 лет.

Аналогичный подход избрал законодатель Австрии, установив уголовную ответственность в § 180 «Умышленное причинение вреда окружающей среде», содержащемся в Седьмом разделе Особенной части УК, который предусматривает ответственность виновного, если тот, «нарушая правовое предписание или административное установление, загрязняет водный источник или иным образом причиняет ему вред либо загрязняет почву или воздух так, что это может привести к: 1. опасности для жизни или здоровья (§ 89) большого числа людей или 2. опасности для состояния животного или растительного мира». Такие действия наказываются лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом в размере до 360 дневных ставок [20].

Часть вторая данной нормы предусматривает ответственность лица, которое, «нарушая правовое предписание или административное установление, длительное время, тяжким образом или в значительном объеме загрязняет водный источник или иным образом причиняет ему вред либо загрязняет почву или воздух так, что: 1. загрязнение или причинение вреда остается навсегда или сохраняется длительное время, поскольку устранение

загрязнения или причинения вреда представляется невозможным или является экономически нецелесообразным; 2. для устранения загрязнения или причинения вреда требуются денежные средства в размере, превышающем 500000 австрийских шиллингов».

В отличие от УК РФ, уголовное законодательство Австрии дифференцирует ответственность за загрязнение природной среды по формам вины в самостоятельных нормах. Так, § 181 предусматривает ответственность лица за те же действия, которые указаны в § 180, но совершенные по неосторожности.

УК Польши в Особенной части содержит гл. XXII «Преступления против окружающей среды», в которой содержится § 1 ст. 182, предусматривающий ответственность за загрязнение воды, воздуха или земли веществом либо веществом с ионизирующим излучением в таком количестве или в таком виде, что это может угрожать жизни или здоровью многих людей или привести к уничтожению растительного или животного мира в значительных размерах [21]. Данная норма, как и аналогичные нормы УК Германии и Австрии, сконструирована по принципу поставления в опасность. Кроме того, природные объекты также объединены в одной норме, устраняя тем самым диссонанс в единообразии подхода к охране природных объектов. Также в качестве положительного момента можно отметить наличие нормы, предусматривающей ответственность за уничтожение растительного или животного мира в значительных размерах. Нормы нашего национального уголовного законодательства не предусматривают возможности наказания лица, допустившего массовое уничтожение животного и растительного мира, если в действиях лица отсутствуют признаки иных составов экологических преступлений.

В УК Республики Болгария п. 1 ст. 352 предусматривает ответственность в случае, если кто-либо загрязняет или допускает загрязнение проточных вод, бассейнов, подпочвенных вод, территориальных или внутренних морских вод, почвы и воздуха и этим создает опасность для людей, животных и растений или делает их негодными для использования в культурно-бытовых, оздоровительных, сельскохозяйственных и других народнохозяйственных целях (разд. III гл. XI Особенной части УК Республики Болгария) [22]. Статья 352а содержит запрет загрязнения нефтепродуктами территориальных или внутренних морских вод. Данная статья в п. 4 предусматривает ответственность за несообщение капитаном корабля о выбросах вредных и загрязняющих веществ, произведенных в водные источники. Статья 352 сконструирована по типу усеченной, что, как мы уже отмечали, является положительным моментом.

В УК Бельгии имеется только одна статья, опосредованно посвященная охране водоемов. Отдел VI «Об уничтожении животных» главы III содержит ст. 539, предусматривающую ответственность лица, которое «сбросит в реку, канал, ручей, пруд, живорыбный садок или резервуар вещества, способные погубить рыбу и сброшенные именно с этой целью». Данное деяние наказывается тюремным заключением от восьми дней до трех месяцев и штрафом от двадцати шести франков до трехсот франков [23].

Несмотря на принадлежность к одной правовой системе, уголовное законодательство данных государств значительно отличается друг от друга. Так, например, имеется ряд государств, где не предусмотрена уголовная ответственность за экологические преступления, в том числе и за загрязнение природных объектов. К ним относятся Франция, Швеция, Болгария, Дания, Молдова и др.

Уголовный закон Латвийской Республики предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности за загрязнение компонентов природной среды только в случае повторного совершения аналогичных деяний в течение года (ст.ст. 101–103 УК) [24]. Сохранение в УК Латвии принципа административной преюдиции является спорным моментом, так как уже давно пишут отечественные правоведы, что далеко не всегда количество совершенных деяний образует повышенную общественную опасность, а в большинстве случаев именно качество совершаемого предопределяет его уровень вредности.

В уголовном законодательстве стран бывшего СНГ также имеются нормы, предусматривающие ответственность за загрязнение природной среды.

Так, УК Украины в части конструкции составов преступлений данного вида отошел от Модельного Уголовного кодекса стран СНГ и предусмотрел признак поставления в опасность. В частности, в ст.ст. 241–243 УК Украины предусматривается ответственность в случае, если в результате загрязнения вод, атмосферы или моря создавалась опасность для жизни и здоровья людей или окружающей среды (основной состав). Вторая часть данных статей (квалифицированный состав) предусматривает ответственность в случае, если последствия уже наступили [25].

Кроме того, нужно отметить, что, в отличие от УК РФ, в УК Украины наступление последствий не ограничено перечнем нескольких видов природных объектов, не охватывающим всего их многообразия, а содержит емкую формулировку «окружающая среда», которая предполагает причинение вреда любому объекту и компоненту природной среды.

УК Казахстана предусматривает ответственность за загрязнение природной среды, но квалифицированные составы, которые по содержанию не отличаются от отечественных, могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности, о чем свидетельствует отсутствие прямого указания на неосторожную форму вины [26].

Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит то же самое установление административной преюдиции, как и в уголовном законодательстве Латвии [27].

УК Узбекистана объединил все компоненты природной среды, в отношении которых запрещаются действия, сопряженные с загрязнением, в одну ст. 196 «Загрязнение окружающей природной среды» [28], что является определенно положительным моментом, поскольку суть загрязнения должна сводиться к последствиям однопланового характера, и размежевание норм по природным объектам нецелесообразно, поскольку не учитываются все возможные последствия для конкретного объекта. В качестве последствий указаны: массовое заболевание людей, гибель животных, птиц или рыбы либо иные тяжкие последствия. Очевидно, законодатель Узбекистана не стал ограничиваться определенным, жестко фиксированным в диспозиции нормы перечнем последствий, как это сделал наш отечественный законодатель, поскольку предусмотреть все возможные вредные изменения невозможно.

Необходимо отметить, что на формирование уголовно-правовых норм стран-участников бывшего СНГ повлиял Модельный УК, о чем свидетельствует схожесть их содержания.

Например, УК Грузии содержит ст.ст. 292, 293, 295, предусматривающие ответственность за загрязнение вод, атмосферы и морской среды [29]. Нормы сконструированы аналогичным образом, как и в УК РФ. То же самое относится к УК Азербайджана [30] и Армении [31].

В государствах, традиционно относящихся к англо-саксонской правовой системе, развитым законодательством в области охраны природы от загрязнения обладают Соединенные Штаты Америки.

В США уголовная ответственность за экологические преступления в области охраны вод установлена рядом федеральных законов, регулирующих данную сферу окружающей среды. Это, прежде всего, Закон «О чистоте вод» 1972 г. с изменениями и дополнениями 1977 и 1987 гг. (Clear Water Act – CWA), являющийся основополагающим законом общего характера, направленным на охрану вод от загрязнения и обеспечение тем самым их надлежащего качества. Кроме того, уголовная ответственность за такие преступления установлена в ряде специальных законов: «О запрещении выброса в океан материалов и веществ» 1972 г. (Ocean Dumping Ban Act – MPRSA), «О предотвращении загрязнения вод морскими судами» (Prevent of Pollution From Ships Act – APPS), «О безопасности питьевой воды» 1988 г. (Safe Drinking Water Act – SDWA), а также законами «О мусоре и отходах» (Refuse Act) и «О реках и портах» (Rivers and Harbors Act), принятыми еще в 1899 году и действующими до настоящего времени [32].

Преступления в области охраны вод так же, как и другие экологические преступления, это прежде всего федеральные преступления, поскольку в результате загрязне-

ния рек, озер, прудов, болот, заливов, морей и других водотоков и водоемов экологический ущерб может быть причинен нескольким штатам. Поэтому уголовная ответственность за их совершение предусмотрена названными федеральными законами.

Объективная сторона преступления характеризуется противоправным действием или бездействием, в результате чего причинен или может быть причинен значительный ущерб водной фауне и флоре, жизни и здоровью людей, их имуществу и другим объектам собственности. Экологический ущерб может выражаться также в невозможности использования определенных водотоков или водоемов либо отдельных их участков по целевому назначению: для отдыха и развлечений, рыбоводства, судоходства, орошения сельскохозяйственных полей и др. Наступление таких последствий, причинение фактического ущерба не являются обязательным условием для признания законченного состава преступления. Достаточно, чтобы в результате несоблюдения или нарушения установленных норм и требований возникла такая реальная опасность. Субъект уголовной ответственности в США – и физическое, и юридическое лицо. За совершение преступления по неосторожности Закон предусматривает максимальное наказание до года лишения свободы. При умышленном преступлении срок лишения свободы до трех лет [33; с. 124].

В Канаде не содержатся таковые экологические преступления в самом Уголовном кодексе. Однако там действует механизм федерального и провинциального экологического законодательства. Среди федеральных актов необходимо отметить закон «Об охране окружающей среды Канады» (1988 г.), предусматривающий административный контроль за всеми опасными загрязнениями, и закон «Об экологической экспертизе» (1992 г.), который усовершенствовал ранее применяемый порядок проведения экологической экспертизы новых проектов, значительно приблизившись к процедуре, принятой в США по известному закону «О национальной политике в отношении окружающей среды». Также важными законами являются «О транспортировке опасных продуктов и материалов» и «О предотвращении загрязнения арктических вод» (1985 г.), а также законы «О чистом воздухе», «О безопасности автомобильного транспорта», «Об охране дикой природы», «О национальных парках», «О водных ресурсах» [34].

Экологическое законодательство провинций Канады носит достаточно разветвленный характер и является более широким по отношению к федеральному законодательству, дополняя и конкретизируя его [34; с. 113–126].

Применительно к анализируемой правовой системе наблюдается такая же ситуация, как и в романо-германской правовой семье. Несмотря на принадлежность к одной системе нескольких стран, существуют государства, где в УК вообще не содержится норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления. К ним относится, например, Австралия, которая не предусматривает ответственность даже косвенного характера за посягательства на природу [35].

Таким образом, анализ зарубежного уголовного законодательства позволил прийти к выводу о том, что принадлежность к одной правовой системе не предопределяет идентичности или хотя бы какой-то схожести уголовного законодательства во всех случаях. Применительно к экологическим преступлениям (преступным загрязнениям природной среды) уголовная ответственность предусмотрена не во всех государствах, относящихся к одной правовой семье. Там, где такая ответственность предусмотрена, содержание и построение нормы может отличаться от УК других государств.

В странах англо-саксонской правовой системы уголовное экологическое законодательство не кодифицировано и состоит, как правило, из федерального и провинциального законодательства.

В государствах романо-германской системы уголовное экологическое законодательство носит кодифицированный характер и содержится в Уголовных кодексах.

Анализ зарубежных, международных актов позволил выявить положительные стороны УК иностранных государств, которые могли бы быть восприняты национальным законодательством в рамках его совершенствования.

В частности, позитивным моментом некоторых государств является объединение в одну норму, предусматривающую ответственность за загрязнение всех природных объектов без проведения дифференциации между ними в разных статьях. Также положительной стороной, на наш взгляд, является формулирование нормы в основном составе как усеченного преступления по принципу «поставления в опасность». Квалифицирующим признаком является реальное причинение вреда объектам, указанным в основном составе преступления.

Также указание в диспозиции в качестве последствий на «иные тяжкие последствия» в УК некоторых государств отличает их качественно в лучшую сторону по сравнению с УК РФ, поскольку не ограничивает вред четко указанным преступным результатом, описанным в статье. Предусмотреть все возможные последствия, которые могут быть причинены в результате совершения преступления, невозможно в силу их разноплановости.

Основные указанные выше позитивные моменты уголовного законодательства иностранных государств было бы целесообразно использовать при конструировании норм отечественного уголовного законодательства.

Литература

1. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
2. Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (принята 22 марта 1989 г., ратиф. 25 ноября 1994 г., Базель) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29 апреля 1996 г. № 18. Ст. 2066.
3. Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (принята 17.03.1992, Хельсинки) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 6.
4. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г. (МАР-ПОЛ) (принята 2 ноября 1973 г., Лондон) // Справочная правовая система «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».
5. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Москва – Вашингтон – Лондон – Мехико): принята 29 декабря 1972 г., ратиф. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1975 г. № 2659-IX // Справочная правовая система «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».
6. Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью (принята 12 мая 1954 г., Лондон) // Справочная правовая система «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».
7. Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (принята 13.11.1979 г. № 4005, ратиф. Президиумом Верховного Совета СССР 29.04.1980, Женева) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1983. № 23. Ст. 341.
8. О рекомендациях депутатских слушаний по теме «Об экологическом состоянии реки Амур»: Постановление Законодательной думы Хабаровского края от 14 ноября 2003 г. № 943 // Справочная правовая система «Гарант». Раздел «Акты органов власти». Информационный банк «Гарант. Платформа F1».
9. Черкасов А. Больные дети отравленной реки // Амурский меридиан. 2007. № 8. С. 10.
10. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / пер. с кит. Д.В. Вичикова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
11. Уголовный кодекс Таиланда: с изменениями и дополнениями на 1 января 2005 г. / пер. с тайского А. Четсумона. – М.: Юридический центр Пресс, 2005.
12. Уголовный кодекс Японии: с изменениями и дополнениями на 1 января 2002 г. / пер. с япон. В.Н. Еремина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
13. Уголовный кодекс Республики Корея: с изменениями и дополнениями на 1 октября 2003 г. / пер. с корейского В.В. Верхоляка. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
14. Морозова В.Н. Мировая экологическая политика и международное экологическое сотрудничество: учебно-методическое пособие для вузов. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2007. С. 74-76.
15. Уголовное законодательство Норвегии / пер. с норв. А.В. Жмени. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
16. Уголовный кодекс Дании / пер. с дат. и англ. С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

17. Уголовный кодекс Швеции / пер. со швед. С.С. Беляева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
18. Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем., предисл. А.В. Серебренниковой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
19. Уголовный Кодекс ФРГ / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Юридический факультет. Кафедра уголовного права и криминологии. / Пер. с нем. и предисл. А.В. Серебренниковой. – М.: Зерцало-М, 2001.
20. Уголовный кодекс Австрии: принят 29 января 1974 г.; вступил в силу с 1 января 1975 г.: с изменениями и дополнениями на 1 мая 2003 г. / пер. с нем. Л.С. Вихровой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
21. Уголовный кодекс Республики Польша: с изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г. / пер. с польского Д.А. Барилевич. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
22. Уголовный кодекс Республики Болгария / пер. с болг. А.И. Лукашова, Д.В. Милушева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
23. Уголовный кодекс Бельгии / пер. с фр. Г.И. Мачковского. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
24. Уголовный кодекс Латвийской Республики: принят 8 июля 1998 г.; введен в действие с 1 апреля 1999 года: с изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 года / пер. с латышского А.И. Лукашова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
25. Уголовный кодекс Украины: принят Верховной Радой Украины 5 апр. 2001 г. / пер. с укр. В. Ю. Гиленченко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
26. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167 с изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
27. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
28. Уголовный кодекс Республики Узбекистан: с изменениями и дополнениями на 15 июля 2001 г. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
29. Уголовный кодекс Грузии: принят 22 июля 1999 г.; введен в действие с 1 июня 2000 г.: с изменениями и дополнениями на 1 декабря 2001 г. / пер. с груз. И. Мериджанашвили. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
30. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: утвержден законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года; вступил в силу с 1 сентября 2000 года: с изменениями и дополнениями на 1 января 2006 года / Отв. за вып. Э.М. оглы Эфендиев. – Баку: Юридическая литература, 2006.
31. Уголовный кодекс Республики Армения: принят Законом Республики Армения от 18 апреля 2003 года; введен в действие 1 августа 2003 года / пер. с армянского Р.З. Авакян. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
32. *Брославский Л.И.* Уголовная ответственность за экологические преступления в области охраны вод в США // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 124.
33. *Акишин А.С.* Экологическая политика зарубежных стран и России [Электронный ресурс] / URL: http://gendocs.ru/v11056/акишин_а.с.экологическая_политика_зарубежных_стран_и_россии?page=8 (дата доступа 20.09.2012).
34. *Соколов В.И.* Канада и международное экологическое сотрудничество // США и Канада. 2000. № 7. С. 113-126.
35. Уголовный кодекс Австралии 1995 г.: принят Федеральным парламентом в марте 1995 г.; общая часть вступила в действие 15 декабря 2001 г. / пер. с англ. Е.Н. Трикоз. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

Criminal and Legal Protection of Nature from Pollution: International and Foreign Aspects

*Lyudmila Aleksandrovna Bukalerova, Doctor of Jurisprudence, Professor
Moscow University after S.Yu. Witte*

Alexander Olegovich Shveyger, Lecturer of Criminal Law and Criminology Department

Ministry of Internal Affairs of Russian Federation Far East Law Institute

The article examines the international and foreign aspects of criminal law protection of nature from pollutions.

Key words: International Convention, criminal liability, criminal code, destruction of fauna and flora.